Текст · 13 февраля 2024, 13:57
Вера Иванова,

Корабль в Европу. Афганская журналистка Кобра Хассани бежала от талибов в Украину, а оказалась вместе с 12 соотечественниками в российском суде

Кировский районный суд Петербурга вынес приговор по делу о несостоявшемся морском рейсе, который должен был нелегально доставить 12 граждан Афганистана из России в Евросоюз. Беларусу Александру Мацулевичу, которого следствие называло организатором поездки, суд назначил 4 года строгого режима, а остальным обвиняемым — по два года колонии-поселения. Им зачли срок содержания под стражей и освободили в зале суда; адвокаты опасаются, что афганцев могут депортировать.

Внимание журналистов, писавших о процессе, было сфокусировано на драматической судьбе одной из подсудимых — 27-летней журналистки Кобры Хассани, которая бежала от режима талибов в Украину, а после начала войны из-за незнания языка и нечестности перевозчиков оказалась в России. Другие детали дела менее известны. «Медиазона» рассказывает о них по материалам, которые были оглашены на заседаниях суда.

Дело афганских беженцев. Версия следствия

По делу о покушении на незаконное пересечение границы[1], рассмотрение которого закончил сегодня Кировский районный суд Петербурга, проходили 14 человек. Организаторами[2] следствие называло двоих: это московский афганец Ахмад Валид Гулам Джелани и гражданин Беларуси Александр Мацулевич (последний обвинялся также в даче взятки в особо крупном размере[3]). Остальные фигуранты — граждане Афганистана, которые бежали из своей страны после прихода к власти талибов.

Обвинение считает, что Мацулевич договорился с сотрудником погранслужбы ФСБ Владимиром Лагутевым о переправке беженцев в Европу по морю из петербургского Нового порта. Группу путешественников собрал Гулам Джелани, с 2016 года легально проживающий в Москве, в этом ему помогали «неустановленные лица». Услуги перевозчиков стоили 1500 долларов США с человека.

Всех подсудимых задержали в половине пятого вечера 23 мая 2022 года на парковке у АЗС на улице Двинской, неподалеку от грузового Нового порта. Это произошло, как только Мацулевич передал Лагутеву в его служебном черном «Форде Фокус» 6 тысяч долларов и 12 паспортов граждан Афганистана. На той же парковке в белой «Газели» СОБР обнаружил 12 афганцев, среди которых была журналистка Кобра Хассани.

В двадцати метрах от парковки стоял белый «Рено», из которого за происходящим наблюдали Гулам Джелани и один из пассажиров несостоявшегося

рейса в Европу — Муради Бекир. Они попытались скрыться, но безуспешно. Позже Бекир получил в деле статус свидетеля.

На допросе он рассказал, что приехал учиться в Россию еще в 2019 году. От двоих своих знакомых[4] в Москве Бекир узнал о человеке, который занимается переправкой беженцев в Польшу, — беларусе по прозвищу Бел. Афганец подумал, что деятельность Бела вполне легальна, и тоже засобирался в Европу. Гулам Джелани предупредил его, что для поездки нужно собрать группу, поэтому придется подождать. Наконец после звонка Джелани 22 мая Муради Бекир отправился из Москвы в Петербург, чтобы на следующий день уехать из России. Джелани сказал ему, что Бел заказал автобус, который будет ждать у заправки на Двинской. Приехав по указанному адресу, Бекир сел в машину к знакомому, где и был задержан.

Кроме его показаний, среди доказательств обвинения, представленных в суде, были видео- и аудиозаписи, сделанные во время ОРМ[5], показания сотрудников ФСБ, понятых и еще одного свидетеля — старого знакомого Александра Мацулевича по фамилии Павловский.

Павловский занимается международными грузоперевозками и знал Александра под фамилией Савчик еще с 2010 года, когда покупал у него машину. Свидетель рассказал, что в марте-апреле 2022 года Мацулевич позвонил ему и спросил, знает ли он людей, которые могут помочь в переправке беженцев в Европу. Павловский назвал сотрудника пограничной службы ФСБ по имени Владимир. Он

сказал, что тот служит в Новом порту Петербурга, и дал Мацулевичу его телефон.

Мацулевич воспользовался советом знакомого и 22 апреля 2022 года позвонил начальнику первого отделения пограничного контроля пограничного управления ФСБ России по Петербургу и Ленобласти майору Владимиру Лагутеву. По телефону Мацулевич попросил помочь группе иностранцев с переходом границы за тысячу-полторы долларов. Содействие пограничника требовалось, потому что пересечение границы было задумано «исключительно как незаконное и нелегальное», подчеркивал в суде гособвинитель Дмитрий Бурлаков.

Лагутев на словах согласился помочь, но сохранил запись разговора и составил рапорт руководству. А уже 26 апреля оперативники предложили ему поучаствовать в ОРМ. Лагутев продолжал общаться с Мацулевичем и записывал все разговоры. В прениях гособвинитель настаивал, что действия пограничника не могут считаться провокацией, поскольку помощь в переходе границы не входит в его полномочия.

Так или иначе, в материалах дела оказался диск с записями переговоров Лагутева с Мацулевичем с 22 апреля по 23 мая 2022 года. В частности, беларус говорил, что сотрудничает с выходцем из «арабских среднеазиатских республик» и может возить в Петербург большие группы беженцев из Сирии и Афганистана, чтобы отправлять их дальше на морском судне в Европу.

Заседание в Кировском районном суде. Фото: Медиазона

11 мая на улице Двинская рядом с Новым портом Лагутев в служебном «Форде» переговорил с Мацулевичем. Беларус объяснил, что иностранцы хотят попасть в одну из стран Евросоюза, чтобы получить там статус беженцев. За встречей наблюдали оперативники ФСБ, которые записывали разговор на скрытую камеру.

До 23 мая Мацулевич еще несколько раз связывался с Лагутевым, договаривался о дате выезда и говорил, что группу собирает афганец, которого он называл Старшим. Прокурор в суде подчеркивал, что Лагутев на прослушках прямо называл план Мацулевича незаконным, но беларус упорно переводил разговор на деньги, которые можно заработать на мигрантах.

В итоге они договорились, что когда группа соберется, Лагутев за 1500 долларов посадит их на корабль, уходящий в Европу. При этом Мацулевич считал, что без паспортов у иностранцев будет больше шансов получить убежище в ЕС.

23 мая 2022 года Мацулевич приехал из Беларуси в Петербург. В тот же день в город прибыли 12 граждан Афганистана, с которыми он держал связь через вотсап. Все они встретились на парковке возле АЗС «Лукойла» на улице Двинской, неподалеку от Нового порта. Иностранцы вышли из своих такси и передали Мацулевичу деньги, паспорта и по его указанию начали грузиться с вещами в белую

«Газель». Примерно в 16:00 он сел в служебную машину к Лагутеву и передал ему паспорта и деньги, пообещав, что оставшуюся часть взятки — 12 тысяч долларов — отдаст, когда афганцы прибудут в Европу. Сразу после этого беженцев и перевозчика задержали.

Защита Мацулевича указывала, что следствие даже не попыталось найти «неустановленных лиц», которые сообщили обвиняемым о месте и времени встречи: неких Али, Федоята, Кадыра, Ибрагима, Пахима, Шамала, Махи и Наби. Две группы беженцев (восемь человек из Москвы и четыре из Екатеринбурга) организованно прибыли в Петербург, но силовики не изучили их переписки с таксистами, которые везли их по России.

Сам Мацулевич утверждал, что отчитывался о ходе переговоров с Лагутевым перед незнакомыми людьми, а те передавали информацию гражданам Афганистана.

При этом действия таксистов были скоординированы и согласованы: они знали, где, когда и кого надо забрать, и ехали по одному маршруту, одновременно делая остановки. Таксисты же собрали у подсудимых паспорта и деньги, которые передали Мацулевичу, — это зафиксировано оперативной съемкой. Кто давал указания таксистам, неизвестно; доказательств того, что ими руководил Мацулевич или Гулам Джелани, в деле нет.

Мацулевич признал сам факт передачи денег Лагутеву, но настаивал, что его действия квалифицированы неверно: он выступал посредником, взятку передавал не от своего имени и

не из своих денег, а подсудимым афганцам указаний не давал.

В деле есть аудиозаписи разговоров Мацулевича с Гуламом Джелани. Последний рассказывает беларусу о 18 потенциальных клиентах, которые хотят отправиться в Европу. Потом они договариваются об оплате — по 500 долларов с человека. В другом разговоре Гулам Джелани и Мацулевич обсуждали маршруты нелегального транзита иностранцев в Евросоюз — в Польшу, Германию, Францию, Бельгию — и оплату услуг проводников. Как следует из разговоров Мацулевича с Лагутевым, поездка обошлась бы каждому афганцу в 1500 долларов, но две трети суммы нужно было отдать уже по прибытии в ЕС.

Защита Гулама Джелани обращала внимание: в деле нет экспертиз, подтверждающих, что на оперативных записях звучит именно его голос. Сам он не признал вину в организации нелегального пересечения границы и говорил, что помогал своей знакомой Кобре Хассани выбраться из России, а 23 мая приехал в Петербург, чтобы удостовериться, что у нее все в порядке.

Гулам Джелани зарегистрирован в России как индивидуальный предприниматель, имеет вид на жительство и московскую регистрацию. Его отец, гражданин России, тоже живет с семьей в Москве.

Кто такая Кобра Хассани и как она оказалась в России

27-летняя афганская журналистка Кобра Хассани на родине вела передачу на государственном телеканале, занималась общественной деятельностью и управляла собственным рестораном *Magic Restaurant* в Кабуле. Девушка имеет степень бакалавра в сфере международных отношений. Когда власть в стране захватили талибы, ограничившие права женщин, ее ресторан закрылся, а сама Кобра отправилась в Украину, опасаясь преследования.

Кобра Хассани. Кадр: YouTube

Из Афганистана она выехала в июле 2021 года по туристической визе — сначала в Таджикистан, где прожила три месяца на съемной квартире. В октябре 2021-го уже по учебной визе Кобра улетела в Украину, поступила на платные подготовительные курсы Киевского международного университета и начала учить украинский. После начала российского вторжения она решила уехать в Польшу, а оттуда в Германию, где уже восемь лет живет родной брат журналистки Мохани Хассани и куда по рабочей визе часто ездил ее жених Райхими Рамазан Чамонали.

Гражданам Афганистана европейские визы дают и так неохотно, а в первые месяцы войны консульства и посольства в Киеве были просто закрыты. Хассани не пыталась обращаться в диппредставительства, но познакомилась с мужчиной, который пообещал отвезти ее в Польшу за 500 долларов.

В начале марта 2022 года Кобра выехала из Киева с водителем и двумя своими знакомыми — Нажипом и Форманом. Но, как рассказывала девушка позже российским следователям, водитель обманул пассажиров и привез их в Луганск. По ее словам, на дороге не было блокпостов и машину никто не остановил.

В Луганске афганцы познакомились с молодым человеком по имени Эдуард, который пообещал вывезти их в Польшу уже за две тысячи долларов. Они согласились. Однако и Эдуард оказался обманщиком и привез Кобру, Нажипа и Формана в Москву. По пути, вспоминала девушка, они останавливались на проселочной дороге и шли через лес, меняли машины и водителей. На этот раз их тоже не останавливали ни пограничники, ни полицейские.

В Москве они втроем сняли квартиру посуточно, и знакомый по имени Шафик дал Хассани контакт человека, который якобы может помочь уехать в Европу, — Валида Гулама Джелани.

Валид нашел журналистке жилье и пообещал придумать законный способ попасть в Германию. У Хассани, кроме афганского паспорта с украинской визой, был студенческий билет, и Джелани заверил ее, что этих документов будет достаточно, чтобы легально въехать в Евросоюз.

Кобра поддерживала связь с Джелани, они периодически встречались в ресторане «Тахир» у метро «Люблино». Валид говорил девушке, что заведение принадлежит ему. Она просила помочь и говорила, что ей опасно возвращаться и домой, и в

Украину. Мужчина обещал подумать над вариантами. Они поддерживали дружеские отношения. Жених Кобры перевел Валиду три тысячи долларов на оформление документов и переезд в Германию. О том, что Джелани оказывает подобные услуги и другим афганцам, Кобра, по ее словам, не знала. Он рассказывал, что существует два способа законно пересечь границу — получить визу в посольстве или прибыть на корабле в качестве члена экипажа — и советовал второй вариант.

За день до отъезда в Петербург Валид позвонил Кобре, сказал, что в Финляндию скоро уходит корабль, что ей надо собраться и быть готовой тем же вечером выехать из Москвы. Сам он обещал прилететь в Петербург на самолете и лично все проконтролировать.

Вечером 22 мая девушку у съемной квартиры забрал таксист из Таджикистана. Кроме нее, в машине ехали еще трое афганцев, по дороге она уснула и с попутчиками не разговаривала.

В девять утра 23 мая афганцы прибыли в Петербург, перекусили в *KFC* на заправке и больше трех часов кого-то ждали в машине. Водитель ничего не объяснял, рассказывала Кобра.

Потом ей позвонил Валид и предупредил, что к машине подойдет человек по имени Бел, которому нужно отдать паспорт. Через некоторое время появился Мацулевич, девушка догадалась, что это и есть Бел. Пассажиры отдали паспорта водителю, он вручил их Белу. Никаких денег Хассани, говорится в ее показаниях, в этот момент беларусу не передавала

и не видела, чтобы их передавал кто-то другой. Водитель по указанию Бела сказал пассажирам пересесть с вещами в белую «Газель», там было еще около пяти афганцев, запомнила Кобра. Через несколько минут их всех вывели из микроавтобуса силовики.

Кобра Хассани не признавала вину ни на следствии, ни в суде. Она повторяла, что считала свои действия законными, потому что верила Джелани, а он уверял, что все легально.

Адвокат Кобры Хассани Елена Фадеева в прениях обращала внимание, что показания других подсудимых написаны как будто под копирку, например, о том, что по дороге из Москвы девушка якобы говорила попутчикам, что собирается «незаконно пересечь границу» и уже передала деньги Мацулевичу.

Фадеева полагает, что обвинению удалось доказать только организацию несостоявшейся переправки беженцев через границу, но никак не причастность Кобры Хассани к преступлению. Защита настаивает, что она стала жертвой обмана.

Кобра Хассани после освобождения. Фото: Медиазона

Первый год после задержания афганка провела в петербургском СИЗО-5 «Арсеналка», потом меру пресечения изменили на подписку о невыезде и поместили девушку в Центр временного содержания

иностранных граждан (ЦВСИГ). Незадолго до приговора ее адвокаты получили от российских властей официальный отказ в убежище.

Кобра Хассани и ее защита опасаются депортации в Афганистан, где ей грозит смертельная опасность.

Как шел суд и кто еще оказался на скамье подсудимых

Один из граждан Афганистана, осужденных вместе с Коброй Хассани, за время процесса успел выучить русский. В перерыве одного из заседаний он сказал, что части фигурантов дела несколько раз меняли меру пресечения, то отпуская их под подписку, то возвращая в СИЗО; почему — никто из подсудимых не понимал. Кроме того, афганец сообщил, что в протоколе задержания у него указана неверная дата: фактически это произошло не 26-го, а 23 мая 2022 года. Это подтвердил в прениях и адвокат Гулама Джелани.

На заседания суда обвиняемых из ЦВСИГ привозили на белом микроавтобусе сотрудники ФСБ — некоторые в форме пограничной службы, некоторые в штатском. Они запрещали подсудимым общаться со слушателями и журналистами, хотя подписка о невыезде не предполагает такого запрета.

Большинство подсудимых представляли адвокаты по назначению, в прениях они в основном говорили об искреннем раскаянии своих подзащитных. Некоторые из адвокатов, впрочем, напоминали судье Марии Саровой о жестокости режима талибов и просили назначить своим доверителям

минимальный срок, но только не выдворять их в Афганистан.

В суде постоянно участвовали несколько переводчиков: с пушту, фарси и беларусского. Иногда у слушателей складывалось впечатление, что перевод был не вполне точным, но никто из участников процесса не возражал.

На скамье подсудимых в Кировском суде сидели совершенно разные люди: телеоператор, бывший следователь, продавцы, учитель, лингвист, певец. Их объединяет только одно: отказ возвращаться на родину, оказавшуюся под властью религиозных фанатиков. У некоторых фигурантов дела родственников убили талибы. Большинство из них приехали по учебным визам в 2021–2022 годах, поступили в университеты или занимались на подготовительных курсах, а в Европу хотели попасть только потому, что отчаялись получить политическое убежище в России.

Все они, кроме Кобры Хассани и Гулама Джелани, признали вину.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 322 УК.
2. Часть 3 статьи 33 УК.
3. Часть 5 статьи 291 УК.
4. Одним из них был Гулам Джелани.
5. Оперативно-разыскные мероприятия.